

КАКИЕ ПУЗЫРИ ИМЕЮТСЯ В КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ?

Независимые эксперты предупреждают, что китайский рост объясняется многочисленными пузырями, которые продолжают надуваться во второй по объему мировой экономике и через год-два должны лопнуть. Надо сказать, что такие прогнозы по китайской экономике звучали и звучат регулярно. Еще в 1982 году, когда на XII съезде КПК была провозглашена задача учетверения валовой продукции промышленности и сельского хозяйства (ВППиСХ) к 2000 году, большинство экспертов поставило под сомнение возможность достижения поставленной цели. Однако Китай достиг учетверения этих показателей уже в 1992 году. После событий на площади Тяньаньмэнь в Пекине в июне 1989 года США, Япония и страны ЕС объявили о различных экономических санкциях в отношении Китая, однако китайская экономика их даже не почувствовала. Среднегодовые темпы роста ВВП лишь два года – 1989 и 1990 гг. оставались на уровне 4% годовых, а затем с 1991 по 2008 год вновь возросли до 10,3% годовых в среднем за этот период. Перед вступлением Китая в ВТО в 2001 г. многие эксперты пророчили крах «китайского чуда» из-за закрытия большинства китайских предприятий в различных отраслях экономики, в частности, в автомобилестроении, фармацевтической промышленности, производстве сельскохозяйственной продукции. Однако внешнеторговая практика показала, что многие отрасли промышленности в условиях конкуренции на мировом рынке стали развиваться еще быстрее, в частности, автомобильная промышленность. Многие страны, в частности, США и страны ЕС всерьез опасаются конкуренции с китайскими товарами на своих рынках и повышают пошлины на ряд китайских экспортных товаров, как в США на автомобильные шины или стальные решетки.

В настоящее время в условиях мирового финансового кризиса только Китай сохранил стабильные темпы прироста ВВП – 8,7% в 2009 году. Это позволило многим экспертам выразить надежду на то, что Китай станет локомотивом мировой экономики и вытащит ее из кризиса. Но будет ли это делать Китай в нынешних условиях? Заинтересован ли Китай в том, чтобы стать локомотивом для всей мировой экономики? Хотелось бы напомнить, что в КНР была провозглашена задача построения общества «малого благоденствия» (*сяокан шэжуэй*) и Китай ради вытаскивания мировой экономики из трясины экономического кризиса не будет отказываться от решения поставленной КПК задачи повышения жизненного уровня населения на базе экономического роста. Так что Китай вряд ли станет локомотивом, который будет вытаскивать телегу мировой экономики и, прежде всего, американской экономики из грязи, в которую США и другие

развитые страны загнали себя сами в результате чрезмерного увлечения финансовыми инструментами и биржевой игрой.

Какие перспективы в связи с этим у китайской экономики? Результаты экономической реформы в КНР позволили скорректировать намеченные цели и задачи в развитии модернизации страны. В докладе Академии наук Китая отмечалось, что «примерно к 2040 году Китай может достичь уровня умеренно развитых стран..., и к середине XXI века жизнь народа станет сравнительно богатой, модернизация будет в основном реализована, а среднедушевой ВВП достигнет уровня умеренно развитых стран». Иными словами, к 2040 г. доход на душу населения составит более 20 тыс.долл., по основным экономическим показателям Китай войдет в первые 40 стран мира, уровень охвата пенсионным и медицинским страхованием составит 100%, уровень распространения высшего образования достигнет свыше 80%, средняя ожидаемая продолжительность жизни – более 80 лет, а по индексу развития человеческого потенциала – войдет в первые 20 стран мира. На наш взгляд, в случае решения стоящих перед китайским обществом трех основных проблем – народонаселения, нехватки природных ресурсов и экологической, исходя из нынешнего состояния экономики и ее возможностей по преодолению последствий мирового финансового кризиса, поставленные цели выглядят реально достижимыми.

На наш взгляд, вот они – три основные проблемы, которые являются реальными препятствиями на пути построения общества «малого благоденствия». Однако г-н Орлов насчитал «шесть опасных пузырей», которые надуваются в китайской экономике. И мы видим, что в мировом экспертном сообществе через 8 лет после вступления КНР в ВТО появились новые прогнозы о вот-вот наступающем крахе китайской экономики в результате образования в ней «шести пузырей».

Так что же из себя представляют эти «шесть опасных пузырей»? **Первый пузырь** – это низкий курс национальной валюты – юаня к доллару, который является очень низким и не отражает торговых условий Китая. Китай уже длительное время пытается уйти от привязки юаня к доллару, поскольку резонно считает, что экономическая мощь экономики такова, что в 2009 г. КНР вышла на 1-е место в мире по объему экспорта, и юань может скоро отправляться в свободное плавание. Для этого ему необходимо еще наращивать свой экспортный потенциал и перейти к режиму свободной конвертируемости юаня. Пока курс китайского юаня (*жэньминьби*) определяет Народный банк Китая (который выполняет функции Центрального банка Китая), осуществляющий при необходимости

валютные интервенции на финансовом рынке. Пока Китай не заинтересован в ревальвации своей валюты, так как в этом случае снизится его экспортный потенциал в результате снижения конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке. Однако, следует отметить, что с 1 января 2010 года стала действовать свободная торговая зона Китай плюс АСЕАН, где основной валютой является не американский доллар или японская иена, а китайский юань. По итогам 2009 года объемы экспорта в страны АСЕАН сократились всего на 7%, в то время, как в США - на 12,5%, страны ЕС - на 19,4%, Японию – 15,7%, Тайвань – на 20,8%, Республику Корея – на 27,4%. Так что в этой ситуации Китай получает дополнительные возможности для экспорта продукции на наиболее привлекательный для себя рынок стран ЮВА, где имеется большая китайская диаспора, помогающая реализовать там произведенный на территории Китая товар. Более того, поскольку доля внешней торговли США в объеме внешней торговле КНР относительно невелика – 13,5%, а всех стран ЕС – 16,5%, и внешняя торговля Китая не зависит в большой степени от торговли с этими странами, то вряд ли Китай поддастся давлению G7 и в одностороннем порядке проведет ревальвацию юаня. Хотя Китай стал проводить постепенную ревальвацию юаня с 2005 года и будет гнуть свою линию и дальше при условии наращивания экспорта, но поскольку экспорт в 2009 году снизился по сравнению с предыдущим, то, по всей вероятности, в текущем году Китай не станет проводить ревальвацию своей валюты на условиях G7. Так что вряд ли можно говорить с позиции Китая, что курс юаня к доллару является очень низким.

«Второй пузырь», по мнению г-на Орлова, это избыток денежной массы, обусловленный огромными программами стимулирования экономики и необходимость печатать юани для сохранения заниженного курса национальной валюты. Хотелось бы отметить, что действительно объем денежной массы в обращении (M2) – 60,6 трлн.юаней в 2009 году ставит много вопросов перед экспертами. Однако после ознакомления с программами развития китайской экономики и, главное, с показателями денежной массы M1 и M0 при сопоставлении с объемом ВВП на 2009 год – 33,5 трлн.юаней, выясняется, что действительно доля M2 по отношению к ВВП составляет 178%, и Китай по этому показателю занимает одно из первых мест в мире. Но стоит отметить, что эти средства инвестируются в основные производственные фонды, объекты инфраструктуры, строительство новых предприятий, на которых создается новая продукция, что и является экономической основой для построения общества «малого благоденствия» (*сяокан*). Если мы возьмем данные за 2009 год, то мы увидим, что прирост инвестиций на 30% дал соответствующий прирост валовой продукции промышленности на 11%, при приросте

розничного товарооборота на 16,9%, а прирост ВВП – на 8,7%, то есть деньги были потрачены не зря. Что касается показателей на 2009 год, таких как отношение М1 к ВВП – 65,7% и М0 к ВВП – всего 11,4%, то они находятся в приемлемых рамках.

«Третьим пузырем» г-на Орлова является избыточное кредитование, особенно в секторе жилищного и инфраструктурного сектора и суммарный объем коммерческих кредитов в КНР составил 40 трлн.юаней к концу 2009 года. Судя по всему, этот показатель является объемом всех ранее накопленных кредитов, который вырос на 9,59 трлн.юаней в 2009 г. при объеме накопленных кредитов на 2008 год – 30,3 трлн.юаней. Да, суммы значительные, особенно в условиях снятия многих ограничений на получение кредитов в 2009 году в рамках выдвинутой Госсоветом КНР антикризисной программы и выделением стимулирующего пакета в 4 трлн.юаней на 2009-2010 гг. Но надо учитывать, что этот показатель почти в 40 трлн.юаней – это именно накопленная сумма кредитов по состоянию на определенный момент, а именно на конец 2009 года. Собственно доля внутрибанковских кредитов на протяжении многих лет колебалась на уровне 15-20% всех объемов инвестиций в основные производственные фонды, которые составили 22,5 трлн.юаней в 2009 году. При этом хотелось бы отметить, что большую часть инвестиций – около 70% всех инвестиций в экономику являются собственными средствами предприятий. Иными словами, большинство предприятий Китая уже на протяжении многих лет развиваются на своей собственной основе за счет самофинансирования и своевременного проведения амортизационных отчислений и их использования для развития предприятия. Не надо забывать, что и все экономические показатели Китая – объем ВВП, объем промышленного производства, объем инвестиций, общая численность занятых, объем внешней торговли – все эти цифры тоже значительные даже в пересчете на доллары и сопоставимые только с показателями американской и японской экономик. Но уже сейчас масштабы китайского внутреннего рынка очень велики, и ситуация на финансовом рынке Китая, который в наибольшей степени пострадал от мирового финансового кризиса, не оказывает сильного влияния на состояние китайской экономики в целом и на положение основных китайских банков. К ним относятся отраслевые банки, например, Торгово-промышленный, Сельскохозяйственный или Строительный, и так называемые «политические банки» (банки развития под определенные государственные проекты) и региональные банки, через которые и выдавались обещанные кредиты на общую сумму 4 трлн. юаней. При этом кредиты под государственные приоритетные проекты Госсовета КНР выдавались по более низким процентным ставкам, чем средняя по стране – 5,58% годовых. Таким образом, кредитование в КНР в основном соответствует

нынешним масштабам китайской экономики, и вряд ли сегодня можно говорить об избыточном кредитовании, тем более, что осторожные китайцы подстраховались и в начале 2010 года объявили мораторий на получение новых кредитов до начала китайского Нового года (14 февраля 2010 года).

«Четвертый пузырь» - это увлечение населения фондовым рынком, что соответствует действительности. В самом деле, по данным на 2008 год, происходил постоянный рост объемов капитализации на Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых биржах при росте средней прибыли от сделок с ценными бумагами на Шанхайской бирже до 59%, а на Шэньчжэньской – до 70%. В 2008 году, несмотря на резкое падение котировок акций на фондовых биржах в 4-м квартале сразу после Олимпийских игр, тем не менее средняя прибыльность осталась положительной – 15% на Шанхайской бирже и 17% - на Шэньчжэньской бирже при падении этих показателей на фондовых биржах других стран. Ясное дело, что многие китайцы, наблюдающие «бычий рынок» на фондовых биржах КНР на протяжении почти 10 лет в начале XXI века, стали активными игроками на этом рынке. По оценкам известного экономиста Джона Росса, за последние 10 лет средняя прибыль от работы с ценными бумагами на Шанхайской фондовой бирже в соответствии с индексом Шанхайской фондовой биржи составила 170,9%, в то время как на Ньюйоркской фондовой биржи с индексом Доу Джонс – убытки на 4,3%. Для многих из китайских бизнесменов такое состояние фондового рынка на протяжении десятилетия стало отличным вложением капитала, и они смогли приобрести себе не только машины и квартиры, но и виллы в престижных районах многих городов КНР, что и послужило одной из причин роста цен на недвижимость в стране. Однако следует отметить, что состояние фондового рынка в КНР не отражает реальную ситуацию в экономике, что и проявилось во время мирового финансового кризиса, который отразился на состоянии фондового рынка в стране. Если индекс Шанхайской фондовой биржи заметно упал в 4-м квартале 2008 года, то, несмотря на его заметное падение, рост производства в стране происходил по-прежнему, хотя и более низкими темпами по сравнению с предшествующими периодами. В этой ситуации в основном пострадали те, кто вложил средства в акции по высоким ценам и ожидал дальнейшего повышения их котировок. Короче говоря, «пузырь китайского фондового рынка» не оказывает заметное влияние на состояние китайской экономики. На наш взгляд, существенно большее влияние на развития китайской экономики оказывают решения пленумов ЦК КПК, совещания в Госсовете КНР и решения высшего законодательного органа КНР – Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) о планах социально-экономического развития страны.

«Пятый пузырь», по мнению г-на Орлова, это дисбаланс закупок и конечного потребления в стране, и именно китайский спрос на сырье является основанием для постоянного повышения роста цен на них. При этом приводятся данные о росте автомобильного парка КНР в 2009 году без увеличения потребления бензина. Причем в январе 2010 года в КНР было реализовано 1,66 млн. автомобилей, в то время как в России за этот же период – всего 74 тыс. В Китае в 2008 году насчитывалось 3,73 млн. км автомобильных дорог, из которых значительная часть - дороги 1-го и 2-го класса или «экспресс-вэй» (*гаосу гунлу*). Практически каждый уездный центр связан с провинциальным и окружным центром дорогами с твердым покрытием. Так что, с точки зрения потребителя - покупка автомобиля для того, чтобы он стоял во дворе или в гараже - странный поступок, так как автомобиль теряет в цене ежегодно вне зависимости от годового пробега. Не случайно, в КНР доля потребления нефти в последнее время постоянно превышает долю производства нефти в объеме энергоресурсов. Поэтому годовой импорт нефти в КНР – 180 млн.т в настоящее время примерно равен годовому объему производства – 190 млн.т, и это соотношение будет в дальнейшем увеличиваться. При этом Китай создал в стране 5 резервных нефтехранилищ – четыре в приморских районах и одно в Синьцзяне для регулирования цен на нефть и продукты ее перегонки, в том числе и на бензин, которые также как и цены на другие энергоносители и тарифы на транспорт и связь регулируются государством. В противном случае при условии свободного роста цен на энергоресурсы в Китае был бы настоящий экономический кризис, а не придуманный некоторыми экспертами. В целом в отличие от советской экономики китайская экономика работает именно на конечного потребителя и не случайно в Китае жилая площадь на 1 человека в среднем выше, чем в России: в городе – 24 кв.м, в деревне – 32,4 кв.м, в городе – 132 цветных телевизора на 100 семей, в деревне – 99,2 цветных телевизора, в городе – 59,3 компьютера на 100 семей, в деревне – 5,4 компьютера. У каждого китайца, включая школьников в глухих деревнях, имеются мобильные телефоны, с помощью которых они интересуются у родителей, готов ли обед, когда они вернутся из школы. И это не случайно, так как в КНР в 2008 г. было выпущено 559,6 млн. мобильных телефонов, и весь Китай охвачен сетью общегосударственной компании «Чайна телеком». В целом Китай не только производит достаточно продукции для себя, но вполне может завалить своей продукцией весь мир, что с успехом делает в последнее десятилетие после вступления в ВТО.

И наконец, **«шестой пузырь»**, который представляется нам наиболее заслуживающим внимания для обсуждения – это рост цен на недвижимость, которая

действительно имеет место в силу ряда причин, таких как рост доходов части населения КНР в условиях социальной дифференциации и стремление строительных фирм строить так называемое «коммерческое жилье», а не жилье экономкласса. За последние 10 лет значительно выросли все виды цен на недвижимость на территории Китая, однако, несмотря на коммерциализацию рынка недвижимости, средняя цена за 1 квадратный метр остается намного ниже, чем в России. В частности, средняя цена продаж на рынке недвижимости выросла с 1997 юаней в 1997 г. до 3864 юаней в 2006 г. При этом рост цен на недвижимость произошел отнюдь не в результате роста цен на жилье, а за счет роста цен на офисы и помещения для бизнеса, прежде всего в сфере торговли, питания и услуг. В 2007 г. средняя цена за квадратный метр жилья составляла 4453 юаня (примерно 655 ам.долл. за кв.метр), цены на виллы и жилье высшего класса (площадью свыше 90 кв.м) – 9321 юань за 1 кв.м (1371 ам.долл.) и на жилье экономкласса (площадью менее 90 кв.м) – 2161 юаня (318 ам.долл. за кв.м) (см.табл.ниже).

Таблица

**ЦЕНЫ НА РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ПЛОЩАДЕЙ В КОММЕРЧЕСКОЙ
ПРОДАЖЕ ЗА 1 КВ.МЕТР (1997-2009 гг.)**

	1997	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Средняя цена продаж (юаней за 1 кв.м)	1997	2112	2359	2778	3168	3367	3864	...	...
Цены на жилье	1790	1948	2197	2608	2937	3119	3645	4010	4453
- на виллы и жилье высшего класса	5382	4288	4145	5576	5834	6585	7471	8345	9321
- на жилье экономического класса	1097	1202	1380	1482	1655	1729	1754	1947	2161
Цены на офисы	4677	4751	4196	5744	6923	8053	8667		
Цены на помещения для бизнеса (торговля, питание)	3090	3260	3675	3884	5022	5247	5774		
Цены на помещения для иных целей	2129	1864	2241	2235	2829	3131	3351		

Рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь – 2008 (Китайский статистический ежегодник – 2008), с.225; данные ГСУ КНР за ноябрь 2009 года (http://www.stats.gov.cn/tjsj/jdsj/t20091210_402606548.htm)

На наш взгляд, по мере роста жизненного уровня населения Китая и развития рыночных отношений в дальнейшем будет происходить рост цен на недвижимость, однако эти цены всегда будут ниже российских цен на недвижимость, так как затраты на строительство домов в Китае всегда будут ниже, чем в России по климатическим условиям. Кроме того, государство по-прежнему осуществляет контроль за ценами на недвижимость за счет сохраняющегося большого объема производственного строительства и строительства офисных помещений за счет государственных средств, а также за счет ряда социальных мер, связанных с выделением квартир для государственных служащих и выдачей государственных субсидий и льготных кредитов на строительство жилья для остальной части населения.

Уровень цен на недвижимость в Китае определяется высокими ценами на все виды недвижимости в трех городах центрального подчинения – Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и трех приморских провинциях – Гуандун, Цзянсу и Чжэцзян, о чем свидетельствуют статистические данные о росте цен на недвижимость на 2009 год – в среднем на 10% в год, а в вышеуказанных городах - на 20-26% в год. Во многих промышленных городах, таких как Тайюань, Таншань цены на недвижимость даже снизились по сравнению с 2008 годом. Во всех остальных регионах все виды цен на недвижимость, начиная со средней цены продаж и кончая ценами на помещения под офисы и для ведения бизнеса заметно ниже, чем в среднем по КНР. Но в целом следует отметить, что цены на жилье являются так называемой «горячей точкой» для Китая, хотя пока они существенно ниже, чем в США и России. Не случайно многие жители Дальнего Востока покупают жилье для пожилых родителей в приграничных с Россией городах – Суйфэньхэ, Хэйхэ, Маньчжурия, где цены за 1 кв.м существенно ниже, равно как и ниже потребительские цены в этих городах, и российские пенсионеры могут там прожить даже на российскую пенсию – от 5 до 8 тыс.рублей в месяц (примерно от 1000 до 1500 юаней в месяц) в условиях более низких цен на потребительские товары по сравнению с Россией (примерно в 6 раз).

Подводя краткие итоги анализа, следует отметить, что действительно существуют определенные риски в нынешней экономической ситуации в КНР, связанные с избыточным кредитованием, избытком денежной массы M2 и ростом цен на недвижимость. Но различные риски существовали практически постоянно в годы реформ с 80-х гг., и каждый раз возникавшие на определенных этапах реформы экономические

проблемы в КНР как-то решались. В результате дополнительного кредитования и низких учетных ставок развивалась инфраструктура, появлялось много новых предприятий, росло производство различных видов продукции, появлялись новые рабочие места и повышался жизненный уровень населения. Китай успешно провел летнюю Олимпиаду в 2008 году, построил новые автомобильные и железные дороги, новые аэропорты и мосты, включая восхищающий всех приезжих в Пекин терминал №3 аэропорта «Шоуду». Представляется, что в настоящее время перед Китаем в социально-экономической сфере стоит ряд проблем – избыток населения, относительная нехватка ресурсов и загрязнение окружающей среды, которые препятствуют ему в построении задачи общества «малого благоденствия». В то же время проблемы, поставленные гг. Орловым и Кузьминым, к сожалению слабо ориентирующимися в реалиях китайского общества и экономики, во многом надуманные. Они анализируют экономические показатели Китая шаблонно, поскольку не имеют представления о стране с более чем 6000-летней историей, обладающей спецификой, существенно влияющей на развитие экономики страны. Поэтому механически-поверхностный статанализ социально-экономических показателей Китая не дает адекватный прогноз экономической ситуации в стране хотя бы потому, что статистическая учетная база КНР заметно отличается от России, США и стран ЕС. Только знание этих тонкостей статистической учетной базы Китая, особенностей китайского менталитета и совокупных социальных и политических факторов, а также знание страны в целом и умение получить информацию непосредственно из первых рук в самом Китае, позволяет дать правильную оценку реальному состоянию китайской экономики.

Хотелось бы напомнить, что целая когорта экономистов уже камлала на тему скорейшей гибели китайской экономики и в 1989 и 1998 годах, параллельно обещая подъём и процветание экономики России под либеральными знамёнами. Что вышло в реальности из этих «анализов» - всем нам хорошо известно.